

Дмитрий Филиппенко

Поэт. Родился в 1983 году в Ленинске-Кузнецком Кемеровской области. Публиковался в журналах: «Огни Кузбасса», «Наш современник» (Москва), «Плавающий мост», «Нева» (Санкт-Петербург), «Бельские просторы» (Уфа), «Сура» (Пенза), «Южный маяк» (Краснодар), «Новый Орёл» (Орёл), «Бийский вестник» (Бийск), «Берега» (Калининград), «Байкал» (Улан-Удэ), «День и ночь» (Красноярск) и др. Главный редактор литературных альманахов «Образ» и «Кольчугинская осень». Организатор Всероссийского литературного фестиваля им. Алексея Бельмасова. Автор книг стихотворений «На ладонях берёзовых рук», «Небо на подоконнике», «На побережье пульса», «Зайди за мною жить». Лауреат межрегиональной премии им. В.А. Макарова (Омск). Награждён медалями «За веру и добро Кузбасса» и «За развитие города Ленинска-Кузнецкого третьей степени». Член Союза писателей России. Живёт в г. Ленинске-Кузнецком (Кемеровская область).

БАРАК

Я помню деревянный свой барак,
Посёлок Дачный. Детства акварели.
Трещало время, цвёл в стране бардак...
И как за десять лет мы не сгорели?

Троллейбусы шуршали за окном,
Наш дом трясло, но мы не замечали.
Сосед за стенкою по кличке Гном
Повесился от горя и печали.

Я вырос, у меня давно семья,
Своя квартира, во дворе осины...
Но помню, у дороги плакал я –
Сносили детство, мой барак сносили.

СНЕГА

А в детстве по ночам цветут снега,
Ложатся на лохмотья тротуара.
Компот — на дне стакана курага,
Деревни воздух, повести Гайдара.

Следил за нами справедливый дед,
Чтоб с братом мы не брали в руки спички.
Мы – каждый – гнали свой велосипед
И уезжали к чёрту на кулички.

По вечерам окрошка и кино,
Зелёный чай и шоколада плитка.
Я всё равно вернусь в деревню! Но
Закрылась в детство старая калитка.

МЕЧТА

Когда мне было восемь лет
И я хотел быть гитаристом,
Отец готовил мне омлет
И называл большим артистом.

Любил я песни Кузьмина,
Был микрофон, точнее, плойка,
Была гитарой для меня
Коричневая мухобойка.

Ночами детскими мечтал,
Что я в Москве пою на сцене,
Что группу назову «Портал»
И что Кузьмин её оценит.

С тех пор прошло немало лет,
Я стал шахтёром и поэтом.
Жена готовит мне омлет,
Но нет мечты, и папы нету.

* * *

Я вглядываюсь снова в темноту.
И солнцем не напьюсь... Судьба шахтёра.
Когда-нибудь на пенсию уйду.
И станет шахта для меня Матёрой.

Семнадцать лет бреду в своей тени
По штреку жизни и без остановок.
И на-гора меня выводит нить.
Глубокий сон. А утром всё по новой.

Остановите шахту, я сойду.
И пересяду мир с другою былью.
Но разрезаю светом темноту,
Размешивая штыб с инертной пылью.

* * *

А в шахте зреет виноград —
Он чёрный, крупный и блестящий.
Стремится к солнцу на-гора
Кормиться светом настоящим.

Легла инертная мука.
Зима на шахтном континенте,
Но виноградная река
Бежит по скороходной ленте.

Бежит во власти куража,
И пахнет угольной ванилью.
И благодатный урожай
Плывёт под виноградной пылью.

* * *

Сегодня в шахте выпал снег
На штрековую мостовую.
И моторист обнял во сне
Конвейерную хвостовую.

Сопит стареющий насос
Откашливая снег и воду.
Сердитый босс-молокосос
Кричит на всех и на погоду.

Стихи висят на венттрубе.
Их горный мастер вытирает.
Шахтёр рифмует о судьбе.
Судьбу шахтёр не выбирает.